

МЕТОДЫ РАБОТЫ СТАХАНОВЦЕВ ТОРФЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ГОДЫ ВТОРОЙ И ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТОК

© 2022 Е.В. Воейков

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва. Пензенский филиал

Статья поступила в редакцию 02.04.2022

В статье исследуются отдельные аспекты истории стахановского движения в торфяной промышленности СССР на примере централизованных торфяных хозяйств Главторфа и торфоразработок отдельных промышленных предприятий и трестов на территории Куйбышевской, Пензенской областей и Мордовской АССР в годы довоенных пятилеток. Наиболее подробно рассмотрены методы работы стахановцев торфяной промышленности и основные факторы, препятствующие успешной работе ударников производства.

Ключевые слова: стахановцы, торфоразработки, Главторф, гидроторф.

DOI: 10.37313/2658-4816-2022-4-2-55-65

Стахановское движение стало уникальным явлением в истории предвоенного СССР, отразив в себе достижения и противоречия российского общества 1930-х гг. Тема стахановцев эпохи довоенной модернизации в последние десятилетия все чаще привлекает отечественных историков. В научных работах, в частности, исследуется труд ударников производства как в различных отраслях промышленности, так и на отдельных предприятиях¹. Активно разрабатывается данная проблематика и в региональном аспекте². Помимо промышленности все чаще внимание исследователей привлекают вопросы стахановского движения на транспорте³.

В силу многогранности указанной темы в данной статье движение ударников производства рассматривается в рамках торфяной промышленности России предвоенных пятилеток и только в аспекте используемых методов повышения производительности труда. История добычи торфа слабо изучена в отечественной историографии, данная отрасль топливной индустрии ока-

залась «в тени» угольной и нефтяной, по которым имеются как отдельные статьи, так и обобщающие работы, охватывающие как длительные периоды их развития, так и отдельные регионы⁴. По истории же торфяной промышленности России есть только отдельные публикации, посвященные торфоразработкам преимущественно в Поволжье и на Урале⁵. Обобщающий научный труд, опубликованный за последние несколько десятилетий по данной теме, выполнен специалистом в области технологий торфодобычания, к сожалению, без привлечения в качестве источниковой базы архивных материалов и газетных публикаций рассматриваемой эпохи⁶, что не позволяет отнести его в полной мере к историческим работам.

Стахановское движение в торфяной промышленности в рамках данной статьи было рассмотрено на примере торфяных хозяйств Главторфа и менее крупных торфоразработок на территории Среднего Поволжья. Главторф был образован в составе Наркомата тяжелой промышленности в 1933 г. На долю Главторфа в 1935 г. приходилось 60% общесоюзной добычи данного вида топлива. Тресты Главторфа вели заготовку для крупных электростанций страны (например, Шатурский – для Ша-

Воейков Евгений Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры «Менеджмент, информатика и общегуманитарные науки».
E-mail: evgenijvoejkov@yandex.ru

турской ГЭС) и других предприятий, преимущественно на территории Московской, Ивановской, Ленинградской, Калининской, Западной, Свердловской областей и Горьковского края (в границах 1935 г.). Остальные торфоразработки страны представляли собой участки по добыче торфяного топлива в составе различных наркоматов для суточных, бумажных, спичечных фабрик, стекольных, сахарных, спиртовых, химических заводов⁷.

Топливный дефицит 1930-х гг. и резко выросший интерес к торфяному топливу были связаны с общим увеличением количества промышленных предприятий, ростом городского населения, отставанием темпов роста добычи угля и нефти от выросших потребностей и неравномерным размещением основных топливных баз по территории страны. Ситуация усугублялась нестабильной работой транспорта, который не справлялся с резко выросшим объемом перевозок. Поэтому уже в первой пятилетке был взят курс на повсеместное развитие добычи местных видов топлива: дров, торфа, горючих сланцев. Именно поэтому торфяная промышленность СССР увеличила объемы добычи с 5 млн тонн в конце 1920-х гг. до 33 млн тонн в 1940 г.⁸

В Среднем Поволжье в 1928 г. была создана Средне-Волжская область, преобразованная в 1929 г. в Средне-Волжский (Куйбышевский) край. Во второй - третьей пятилетках на данной территории были образованы Мордовская АССР, Куйбышевская и Пензенская области. Облторфоуправление Мордовской автономной области (МАО) в составе Средне-Волжского края было создано осенью 1931 г.⁹ В его состав вошли Пермские, Рузаевские, Чамзинские, Чумартовские торфоразработки и участки по добыче торфа отдельных промышленных предприятий МАО. На его базе во второй пятилетке образовался Мордовский торфяной трест в составе Наркомата местной промышленности (Наркомместпром) Мордовской АССР. В 1939 г. после ликвидации торфотреста существующие торфоразработки были переданы

образованному Управлению местной топливной промышленности (Александровское, Карасное, Чамзинское) и Саранской ТЭЦ (Кендянское, Пермское, Шингаринское)¹⁰. Свои торфоразработки также были у Мордовского спиротреста и Ширингушской суконной фабрики¹¹.

Основными заготовителями торфа Куйбышевской области в конце 1930-х гг. являлись Барышское и Ульяновское районные торфоуправления (РТУ), предприятия Куйбышевского спиротреста, Мелекесский льнокомбинат, три бумажные фабрики. На территории образованной в 1939 г. Пензенской области добычу торфа в 1940 г. вели Пензенский спиротрест, Красно-Октябрьское РТУ, бумажная фабрика «Маяк Революции», Управление местной топливной промышленности, Крахмалотрест, спичечная фабрика «Победа», стекольный завод «Красный гигант».

В архивных и опубликованных отчетах Главторфа периода 1934-1940 гг. приводятся общие количественные показатели стахановцев и проценты выполнения ими планового задания за отдельные годы. Поэтому автором данного исследования были проработаны публикации корреспондентов в журнале «Торфяное дело» (с 1936 г. – «За торфяную индустрию»), в которых имеются подробности о методах работы лучших рабочих торфяных предприятий. Существенные подробности удалось обнаружить в изданной в 1935 г. популярной брошюре стахановца Николая Зезюлина с описанием своей ударной работы на торфоразработках. Для выявления стахановских приемов работы на торфоразработках Поволжья использовались архивные материалы и публикации корреспондентов местных газет.

По системе Главторфа наиболее известными стахановцами были Н.А. Зезюлин и М.А. Войкин (Шатурский трест), С.Е. Канарейкин (Орехово-Зуевский трест), Ф.С. Климанов (Калининский трест), В.К. Большаков (торфопредприятие им. Классона), И.А. Киселев (Ивановский трест). В 1934 г., еще до рекорда А. Стаханова, на предприятии

«Монетное» Уральского торфотреста бригада И.П. Бочкарева выполнила задание сезона на 195%. В 1936 г. бригада И.Е. Неверова (Шатурский трест) на элеваторной добыче добилась показателя 270% нормы¹².

В сезоне 1938 г. на Мулловском участке Ульяновского районного торфоуправления (РТУ)¹⁵ на ручной резке торфа показатели у А. Подмарева составили 172%, на Гимовском у И.В. Шевалдова – 161%; на Калининском участке резчики торфа М. Носков, В. Хорев, С. Шишков вышли на уровень 218-228%¹⁴. На участках Красно-Октябрьского РТУ¹⁵ лучшие результаты были 201% и 202%¹⁶. В Мордовской АССР в сезоне 1937 г. наивысшие результаты показали резчики торфа Александровских торфоразработок: И.П. Гришуткин – 168%, И. П. Громов – 162%¹⁷. В 1940 г. на Кендянских торфоразработках П.К. Болотов выполнил сезонное задание на 196%, П.И. Чужайкин – на 183%, на Пермисских торфоразработках В. Шалюпин и Х.Таиров – на 179% и 150%¹⁸.

Кировский историк П.А. Чемоданов выделил четыре вида стахановских методов: «1. Применение подсобной рабочей силы и углубление разделения труда; 2. «Уплотнение» рабочего дня, т.е. снижение непроизводственных затрат сил и рабочего времени; 3. Внесение изменений рационализаторского характера в ход производственного процесса; 4. Усиление физического и умственного напряжения в процессе трудовой деятельности с целью получения более высокого результата»¹⁹.

Классификация П.А. Чемоданова в целом применима и к торфяной промышленности, но с учетом специфики данной отрасли. В первую очередь «секрет» работы стахановцев Главторфа и торфоразработок Поволжья заключался в **четком распределении обязанностей, подготовке рабочего места и инструмента**.

Семен Канарейкин 18 лет работал на машинно-формовочной добыче торфа. В 1937 г. он перешел работать на большой гидроторф. Методы своей работы С. Канарейкин определил следующим образом: «Еще в колхозе,

подбирая людей к себе в бригаду, я определяю каждому место при передвижке крана и закрепляю этого товарища за этим местом. Во время передвижки крана он не стоит и не дожидается, пока ему укажут его работу, а стремглав бросается к своему участку. Вся работа по передвижке крана до мелочей распределена и предугадана заранее. Вот почему у нас на передвижку крана уходит не более 30 - 40 минут, а у других бригадиров на это дело затрачивается 3 и больше часа»²⁰.

В 1934 г. на торфоразработках «Васильевский Мох» передовая бригада на добыче машинноформовочного торфа Федора Климанова вызвала на соревнование бригаду Семена Канарейкина Ореховского торфопредприятия. В 1934 г. бригадир Ф. Климанов добился результата выполнения 200%, в 1935 г. – 204%, в 1936 г. – 223%, в 1937 г. – 238%. Приемы передовой работы были сформулированы самим бригадиром: «Самое главное – дисциплина и правильная расстановка рабочей силы в бригаде... Словом, каждый рабочий стоит на своем участке и твердо знает, что ему нужно делать. В результате этого нам удалось передвижку машины в 1936 г. с 20 мин. сократить до 10 мин. Большое значение имеет также и подбор людей в бригаде»²¹.

Более подробно Ф. Климанов раскрыл свои секреты в беседе с корреспондентом журнала «За торфяную индустрию» летом 1937 г. При распределении обязанностей бригадир поставил работать с корчевателем пней одного определенного рабочего. Еще четверо рабочих получили от бригадира постоянное место около задней тележки транспортера. По поводу поддержания дисциплины строгий бригадир Ф. Климанов признался корреспонденту: «С утра я заходил в общежитие бригады и вместе с ней выходил на работу в утреннюю смену, следя, чтобы не было прогульщиков и отстающих. Также я следил и за дисциплиной и во время работы, чтобы не допускать преждевременного ухода рабочих»²².

Стахановец Шатурских торфоразработок Михаил Войкин применял аналогичные

методы: «Уже при вербовке т. Войкин знает, кто будет работать ямщиком²⁵, кто откатчиком, кто подкладчиком. В ямщики обычно т. Войкин отбирает самых крепких физически, причем учитываются все их особенности и привычки. Если ямщику, к примеру, сподручнее работать с правой стороны элеватора, то бригадир ни за что не поставит его на левую сторону элеватора... Откатчиками Михаил Войкин ставит наиболее молодых быстрых товарищей; стильщиками назначает наиболее ловких»²⁴.

Сходные приемы применяли при перевыполнении норм и торфяники Поволжья. Али Волков работал резчиком торфа на Вителевских и Жадовских торфоразработках Барышского РТУ²⁵ с 1929 г.; до этого в 1920-е гг. был относчиком торфа. Рационально организовать свой труд и добиться перевыполнения норм ему удалось во многом за счет многолетнего опыта работы в торфяной промышленности. А. Волков в газетной заметке поделился своим секретом: «Нормы выработки выполняем в силу того, что не делаем лишних движений, не занимаемся излишними разговорами и благодаря хорошей, четкой работе относчиков»²⁶.

Резчики Репьевских торфоразработок²⁷ Никифор и Екатерина Акимовы объясняли своё перевыполнение нормы приходом на работу до начала смены и подготовкой своих инструментов («всегда в порядке и хорошо отточены»)²⁸.

Нина Воронина, ударница Жадовского участка Барышского РТУ, в своём выступлении на пленуме торфяников в феврале 1936 г. утверждала, что при заблаговременной подготовке участка работы на сушке торфа (доски, корзины) можно перевыполнять норму в два раза²⁹.

Наиболее подробные сведения сохранились в объяснительных записках к годовым отчетам Красно-Октябрьского РТУ за 1937–1938 гг. На резной добыче здесь применялись такие приемы, как заблаговременная подготовка карьеров, прикрепление рабочего к конкретному участку на срок от трех до пяти дней, «подготовка запасного

инструмента». На операциях по сушке и уборке торфяниц освободили от подноски инвентаря; наряд на работу давался бригаде накануне, чтобы не терять время утром в начале рабочего дня. В результате в 1938 г. 10 звеньев резчиков торфа показали результаты от 157% до 202%; четыре бригады на сушке торфа выполнили программу в диапазоне 142–148%³⁰.

Аналогичные приемы применялись и на Кузнецком торфопредприятии Пензенского управления местной топливной промышленности в 1940 г. В объяснительной записке к годовому отчету указывалось: «Перевыполнение норм объясняется следующим: уплотнение рабочего дня, правильная расстановка бригад, своевременное указание рабочего места, своевременное приготовление инструмента»³¹.

Интересные подробности об индивидуальном подходе к членам бригады сохранились в рассказе корреспонденту журнала «За торфяную индустрию» известного стахановца Ореховского торфопредприятия: «К каждому товарищу нужен свой подход, продолжает рассказывать Семен Канарейкин. Вот, примерно, взять брандспойщика Моисеева. Шесть лет он работает у меня старшим смены. Когда я начинаю кричать на него – ничего толкового не получается. Моисеев теряет-ся, все валится у него из рук. Если же с лаской к нему подойти, спокойно рассказать и объяснить, что нужно делать, – парня прямо не узнать. Он начинает работать с удесятеренной энергией, заражая своим энтузиазмом и других товарищей. К другим, например, нужно подходить строго. Иначе парень развинтится, станет работать не так хорошо. Я учитываю способности и характер каждого из 27 членов моей бригады»³².

Еще одним методом стахановской работы в торфяной промышленности стало **рациональное использование инструментов и механизмов**.

Николай Зезюлин на Шатурских торфоразработках Московской области разработал свою систему рытья канав и выбирания пня из канав. Сам он так вспоминал об этом:

«Всю ночь насаживали мы на деревянные лопатки железные наконечники. Этот прием мы давно знали, только у нас он был не в почете. Провозились мы с этими лопатами до утра... Вернулись мы к вечеру. Мое звено выкопало 111 кубометров, иначе говоря, 311 процентов дневной добычи. Рекорд поставили»³⁵.

Определенные хитрости у бригады стахановца Н. Зезюлина имелись и для работы топором: «Важно также знать, как подрубать пень. Если корень рубить посередине, поставив лезвие топора поперек корня, то ничего не выйдет. Рубить надо как можно ближе к берегу канавы и лезвие топора держать под углом к корню. Таким способом можно отрубить с одного удара. Большое значение имеет и уход за инструментом, качество его. Топор должен иметь достаточную длину рукоятки и всегда должен быть очень острым»³⁴.

Бригадир-стахановец торфопредприятия им. Классона Василий Большаков зимой 1937–1938 гг. остался на своем производственном участке, чтобы принять участие в ремонте своего крана: «Вместе с членами своей бригады товарищами Жереховым и Шишкиным, которые также закрепились на торфопредприятии, т. Большаков начал готовить инструмент. Кто не знает, на торфопредприятии, какую роль в выполнении плана, в быстрой ликвидации аварий может сыграть болт, оправка, имеющийся под рукой ключ, топор. Все эти необходимые инструменты т. Большаков заранее и в нужном количестве заготовил, позаботившись, чтобы инструмент был хорошего качества»³⁵.

На машинной добыче в Красно-Октябрьском РТУ в сезоне 1937 г. практиковалась предварительная подготовка к передвижке машины и «строгое соблюдение рабочего места». Также в отчете упоминалось «улучшение торфяной лопаты»³⁶. Резчики Репьевских торфоразработок Средне-Волжского края Никифор и Екатерина Акимовы готовили свои инструменты всегда до начала смены.

В сезоне 1940 г. в Красно-Октябрьском РТУ «был пущен в эксплуатацию малый багер»³⁷, который сконструирован по инициа-

тиве главного механика и переоборудован исключительно собственными силами» из неработающей элеваторной установки³⁸. В архивных данных не сохранились фамилии рабочих, занятых в переоборудовании данного торфяного агрегата. Тут видится результат напряженного труда нескольких людей, очень хорошо знакомых с устройством элеваторной машины. Можно предположить, что эти мастера-практики как раз и были те самые передовики производства, ухитрявшиеся работать на старом изношенном оборудовании с превышением плановых показателей, как, например, бригада Н.П. Еськина, показавшая в сезоне 1939 г. на элеваторной установке результат выполнения плана 131%, в сезоне 1940 г. уже на вновь изготовленной багерной – 122,5%³⁹.

Еще одним приемом работы стахановцев стало **обучение малоопытных работников**. Бригадир Иван Попов на элеваторном способе добычи Ириновского торфопредприятия⁴⁰ Главторфа в мае 1937 г. обучил своим методам работы две отстающие бригады, ранее не работавшие на торфоразработках⁴¹. В результате одна из бывших отстающих бригад начала выполнять план 110–115%, вторая – до 140%.

Важно подчеркнуть, что повышенные нормы и плановые задания на многих торфоразработках выполнялись не в силу случайного стечения обстоятельств, использования примитивной физической силы отдельных работников или принудительного труда. В приведенных примерах отчетливо заметны проявления творческого мышления как руководящего звена торфяной промышленности, так и простых рабочих, находивших возможности без финансовых затрат на механизацию и кардинального изменения производственного процесса более рационально использовать рабочее время и инструменты, своевременный ремонт и улучшение качественных характеристик инструментов и оборудования.

Анализ методов работы стахановцев будет неполным без рассмотрения факторов,

препятствующих работе по превышению установленных норм.

Следует отметить, что проблемы простоев из-за **поломок механического оборудования** не обходили стороной и стахановцев торфяной промышленности. В интервью корреспонденту отраслевого журнала Н.А. Зезюлин в июне 1937 г. признавался: «В моей работе в начале сезона было много неполадок, и потребовалось личное вмешательство начальника Главторфа т. Шмидта, чтобы устранить недостатки на моем кране... За май простоев по механическим неисправностям и из-за разлива на моем кране было 127 часов». Н.А. Зезюлин отмечал по данному эпизоду, что несмотря на принятые меры «и сейчас ещё недостатков много», «за май простоев по механическим неисправностям... на моем кране было 127 часов»⁴². То есть несмотря на вмешательство руководителя Главторфа Я.П. Шмидта, полностью решить проблему наладки крана гидроторфа бригады стахановца Н.А. Зезюлина не удалось.

Проблемы с механическим оборудованием были в сезоне 1938 г. и в бригаде гидроторфа известного стахановца Семена Канарейкина на Ореховском торфопредприятии⁴³. В числе неполадок назывались следующие: «Прежде всего плохой монтаж торфонасосов аккумулятора на кране 35. В торфонасосах то и дело греются и выходят из строя подшипники; на 36 кране плохо забирает массу торфосос. Не проходит дня, чтобы не было простоя... К недобросовестному ремонту кранов надо еще прибавить полное отсутствие запасных частей»⁴⁴.

Перевыполнению норм часто мешала **плохая организация производственного процесса**. Вот отрывок из газетной заметки, написанной группой рабочих-ударников Репьевских торфоразработок в 1934 г. с характеристикой процесса работы под руководством двух разных бригадиров: «Мало добывали торфа, потому что на участке Назарова нет порядка и хорошего руководства. Придешь утром часов в шесть на участок, говоришь бригадиру: «Давай работу».

А бригадир отвечает: «Обождите». И пойдет еще с начальником участка отыскивать карьер. Пока они ходят, а время, глядишь, уж девять часов. Закрепленных за нами карьеров мы не имели. Иногда за день обходишь три – четыре места, ну и выполняешь норму на 40 -50 процентов... Сейчас работаем на участке № 2 (начальник т. Шмельков). Здесь участок такой же, а дело другое. Нас сразу закрепили за определенными карьерами, хорошо стали руководить нами, и выработка пошла вверх»⁴⁵. Данный материал особенно ценен, так как дает возможность увидеть проблемы работы ударников и стахановцев глазами самих рабочих. Как видно из приведенного отрывка, в первую очередь мешало выполнению и перевыполнению норм, по мнению самих участников производственного процесса, именно неумение руководителей правильно наладить работу на участке.

Не обходили стороной организационные проблемы и стахановцев, работающих на механическом оборудовании. Водитель формующей гусеницы Ореховского торфопредприятия Главторфа С.Ф. Корсаков в беседе с корреспондентом приводил данные: за май 1937 г. его машина добилась показателя 60 га при плане 530 га на три гусеницы. Причем эти 60 га были сделаны за пять дней. Две другие гусеницы сделали за месяц только 43 га. Большую часть времени механизмы простаивали. В частности, агрегат С.Ф. Корсакова простоял 250 часов из-за отсутствия торфа для формования кирпичей и 80 часов из-за отсутствия горючего⁴⁶.

Многочисленные **проблемы условий труда и быта** были характерны в 1930-е гг. для большинства отраслей индустрии. В торфяной промышленности СССР сезонный характер работ усиливал указанную тенденцию. Например, на совещании работников торфяной промышленности в Наркомтяжпроме 27–29 января 1938 г. электросварщик торфопредприятия Марково-Сборное⁴⁷ Главторфа пожаловался на условия работы: «В то время как жизнь рабочих рядом стоящих предприятий бьет ключом,

мы даже не получаем газет, не говоря уже о кино и других культурных развлечениях... У нас нет клуба, нет своей больницы. Бывали случаи, когда женщины рожали по дороге в больницу»⁴⁸.

В передовой статье журнала «За торфяную индустрию» в 1938 г. (то есть уже в первом году третьей пятилетки) констатировалось: «Ряд предприятий до последнего времени не уделяет должного внимания вопросам бытового обслуживания: в общежитиях грязно, неуютно, участковый персонал (главным образом коменданты поселка) груб в обращении с рабочими. Такие примеры встречаются на предприятиях Московской области, Ленинградской, Ярославской и др. Общественное питание не обслуживает всех рабочих полностью; неумение дать вкусный и дешевый обед вынуждает рабочих переходить на домашний стол. Доведение товаров, особенно промышленных, до потребителя – торфорбочего – еще не на всех предприятиях организовано»⁴⁹.

Еще более сложные бытовые условия наблюдались на торфоразработках Среднего Поволжья, где рабочие зачастую жили в бараках с протекающими крышами и без постельного белья, питались в столовых, где готовили пищу из недоброкачественных продуктов, часто не могли купить в магазинах необходимые продукты и промтовары. Например, в 1935 г. корреспондент местной газеты охарактеризовал условия на торфоразработках фабрики «Маяк Революции» следующим образом: «Стены в больших щелях, по бараку гуляет ветер, крыши протекают, от сырости на стенах появилась плесень. В помещении грязь и теснота»⁵⁰. На Шингаринских торфоразработках в 1938 г. в общежитиях отсутствовали столы, табуретки, ведра, чайники, стаканы, кружки; не функционировал медпункт, не были выписаны газеты и журналы. На Пермисских торфоразработках в столовой отсутствовали кружки, стаканы, миски, тарелки; вкус приготовленных блюд был, по отзыву побывавшего там инструктора обкома, «отвратительным». Оба торфяных хозяйства

не были обеспечены спецодеждой: рукавицами, фартуками, бахилами⁵¹.

Все перечисленное приводило к дефициту рабочей силы на торфоразработках. Также был распространен уход с работы на соседний участок или предприятие другой отрасли. В соответствии с терминологией того времени данный процесс именовался текучестью. В ситуации хронического недостатка рабочей силы на отдельных участках в ряде случаев удавалось добиться выполнения плановых заданий именно за счет рабочих-ударников. Гурьевский участок Барышского РТУ в сезоне 1934 г. с 18 июля начал выработку торфа сверх плана; успех был достигнут, по утверждению руководителя, «благодаря развернутому соцсоревнованию»⁵². Наибольшее число упоминаний о роли стахановцев в выполнении планового задания сохранилось по Мордовской АССР. Так, в частности, в объяснительной записке к годовому отчету Чамзинского предприятия за 1939 г. подчеркивалось, что перевыполнение планового задания (191,3%) было «достигнуто в основном применением стахановского метода работы, соцсоревнования и высокой производительности труда»⁵³. На Александровском предприятии в 1940 г. вместо плановых 10 тысяч тонн было добыто 12 тысяч; в объяснительной записке к годовому отчету по этому поводу имеется характерное примечание: «Перевыполнение сделано на основе соцсоревнования»⁵⁴.

Таким образом, в условиях хронического недостатка рабочей силы на торфоразработках и ее текучести стахановцы торфяной промышленности становились тем костяком, который и обеспечивал выполнение основной части плана. Движение за перевыполнение норм в регионе на ряде торфопредприятий имело массовый характер.

Например, на традиционно передовом предприятии им. Классона (Московская область) в сезоне 1940 г. в социалистическом соревновании участвовали 85,5% рабочих, из них 42% являлись стахановцами, 31,2% – ударниками⁵⁵. В целом по стране, по данным ВЦСПС на 1 января 1938 г., в торфяной

промышленности стахановцев насчитывалось 13,6% и ударников 21,9% от общего количества рабочих данной отрасли; на 1 января 1939 г. эти показатели составили 16,5% и 21,7%⁵⁶.

В сезоне 1938 г. по Барышскому РТУ ударников и стахановцев насчитывалось 321 человек; с учетом того, что к концу июня по РТУ работало 1237 рабочих, стахановцы составляли 25,9%⁵⁷. Летом 1940 г. на участках Барышского РТУ находилось 1263 рабочих, из них ударников – 419 человек (33,2%)⁵⁸. Высоких показателей добилось Красно-Октябрьское РТУ, где в 1939 г. из 1295 рабочих ударников и стахановцев насчитывалось 648 человек (50%), в 1940 г. из 1166 рабочих ударников и стахановцев было 664 (57%)⁵⁹.

Сходную точку зрения о компенсационном характере стахановского движения высказывает историк И.В. Чемоданов применительно к колхозному сектору Кировского края: «Стахановское движение в деревне... позволяло компенсировать потери, понесенные аграрным сектором в первые годы массовой коллективизации»⁶⁰.

Таким образом, основными методами работы стахановцев торфяной промышленности стали четкое распределение обязанностей в бригаде (что имело важное значение при механизированном способе добычи), рациональное использование инструментов и механизмов, обучение отстающих бригад. Главными препятствиями в организации стахановской работы являлись частый выход из строя механического оборудования, многочисленные недостатки организации производственного процесса и проблемы условий труда и быта.

К сожалению, в последние десятилетия в исторических работах наметилась тенденция к акцентированию внимания преимущественно на негативных проявлениях стахановского движения. Автор статьи солидаризируется с теми специалистами, которые отдают должное данному уникальному явлению российского социума эпохи 1930-х гг. Например, историк Оренбургской области констатирует: «Желание быть со-

причастным к строительству социалистического общества, лучшему будущему, подкрепленное соответствующими стимулами морального и экономического характера со стороны руководства страны и области, сделало стахановское движение уникальным явлением в истории»⁶¹.

Не следует забывать, что за цифровыми показателями стахановцев торфяной промышленности стоял тяжелейший труд десятков и сотен людей, сумевших за счет физического перенапряжения (нередко в ущерб здоровью), вероятно, также за счет традиционных российских творчества и смекалки, преодолеть все трудности и превзойти далеко не маленький уровень обычной нормы. Краткий перечень фамилий стахановцев, приведенных в данном исследовании, – дань памяти тем поколениям с неповторимой судьбой, пережившим рыбок модернизации довоенных пятилеток.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например: Журавлев С.В., Мухин М.Ю. «Крепость социализма»: Повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928-1938 гг. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 106–107, 115–137; Зыкин И.В. «Зеленое золото» индустриализации: Лесопромышленный комплекс Уральского региона в конце 1929 г.–первой половине 1941 г. Екатеринбург: ООО Универсальная Типография «Альфа Принт», 2021. С. 220–231; Маркевич А.М., Соколов А.К. «Магнитка близ Садового кольца»: Стимулы к работе на Московском заводе «Серп и молот», 1883–2001 гг. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. С. 128–153; Постников С.П., Фельдман М. А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 гг. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2009. С. 69–81; Чолахян В.А. Подготовка рабочих кадров в промышленности Нижнего Поволжья в годы второй пятилетки (1933–1937 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения», 2013. Т.13. Вып.3. С. 100–106.

² См., например: Воейков Е.В. Стахановцы лесозаготовок Поволжья в годы довоенной индустриализации // Известия Самарского науч-

- ного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 5. С. 74–78; Кузьмина Т.Н., Шарошкин Н.А. Индустриальное развитие Поволжья. 1928 – июнь 1941 г.: достижения, издержки, итоги. Пенза: ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2005. С. 196–201, 323, 433–437; Невзорова И.В. Зарождение стахановского движения в Оренбургской области // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2019. № 4 (32). С. 141–149; Чемоданов П.А. Стахановское движение в экономической и социокультурной жизни советской провинции в 1935–1941 годах (на материалах Кировской области). Киров: ИД «Герценка», 2019; Чолахян В.А. Индустриальное развитие Нижнего Поволжья (конец XIX – июнь 1941 г.): исторический опыт и уроки. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2007. С. 205–223, 275–294.
- ³ См., например: Климов И.П. Из истории стахановского движения на автотранспорте Урала в годы довоенных пятилеток // Новый исторический вестник. 2019. № 3 (61). С. 44–56; Кузьмина Т.Н., Шарошкин Н.А. Трудовая активность железнодорожников в годы второй пятилетки. 1933–1937 (по материалам Поволжья) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2012. № 27. С. 1122–1127.
- ⁴ См., например: Баканов С.А. Угольная промышленность Урала: жизненный цикл отрасли от зарождения до упадка. Челябинск: Энциклопедия, 2012; Курятников В.Н. Становление нефтяного комплекса в Уральском и Поволжском регионах (30–50-е гг. XX века). Ч. 1, 2. Самара: Самарский государственный технический университет, 2008.
- ⁵ См., например: Воейков Е.В. Торфоразработки Среднего Поволжья в годы Гражданской войны и их роль в преодолении топливного кризиса 1918–1921 годов (по материалам Казанской, Пензенской, Самарской и Симбирской губерний) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Том 11. № 2. С. 105–111; Родионов Н.Я. Мобилизация торфяных ресурсов Урала на нужды военного производства (1941–1945 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 1-1 (51). С. 168–172.
- ⁶ Копенкина Л.В. История торфяного дела в России. Тверь: Изд-во Тверского государственного технического университета, 2015. 228 с.
- ⁷ Корелин М.Н. Добыча торфа в 1935 г. и план на 1936 г. // За торфяную индустрию. 1936. № 6. С. 9–10.
- ⁸ Синуцын Н.А., Хазанов Я.Н. Развитие добычи торфа в СССР // 40 лет торфяной промышленности СССР / Под ред. А. Ф. Баусина. М.- Л.: Государственное энергетическое изд-во, 1957. С. 35.
- ⁹ Государственное казённое архивное учреждение «Центральный государственный архив Республики Мордовия» (ГКАУ ЦГАРМ). Ф. Р. 185. Оп. 1. Д. 90. Л. 15.
- ¹⁰ Рузаевка – райцентр, остальные населенные пункты расположены: Кендя – в Ичалковском районе, Киржеманы – в Чамзинском районе, Пермиси – в Большеберезниковском районе, Чумартово – в Темниковском районе, Шингарино – в Ковылкинском районе современной Республики Мордовия. Александровское хозяйство располагалось в одноименном населенном пункте южнее Ковылкино (современный райцентр), Карасное – в районе населенного пункта Пурдошки (Темниковский район).
- ¹¹ ГКАУ ЦГАРМ. Ф. Р. 1566. Оп. 1. Д. 125. Л. 43 об.
- ¹² Гзелишвили М.В. О лучших людях торфяной промышленности // За торфяную индустрию. 1936. № 7. С. 26; Знатные люди торфяной промышленности // За торфяную индустрию. 1938. № 7. С. 3–5; Школьников Я.А. Знатные люди торфа // Торфяное дело. 1934. № 8. С. 3–5; Шлыков Б.Е., Школьников Я.А. Множить ряды стахановцев // За торфяную индустрию. 1937. № 10–11. С. 22–23.
- ¹³ Ульяновское РТУ осуществляло заготовки для группы текстильных фабрик Средне-Волжского края и Куйбышевской области. В конце 1930-х гг. оно состояло из Вьюнковского, Гимовского, Калининского и Мулловского участков.
- ¹⁴ Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Самарский областной государственный архив социально-политической истории» (ГБУСО СОГАСПИ). Ф. 9391. Оп. 6. Д. 22. Л. 70 об.–71; Оп. 8. Д. 23. Л. 130.
- ¹⁵ Красно-Октябрьское РТУ было создано в 1932 г. и вело заготовку торфа для суконных фабрик «Красный Октябрь», «Коллективное творчество», «Творец рабочий» и «Мир хижинам». С 1939 г. находилось на территории Пензенской области.
- ¹⁶ Государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Пензенской области» (далее – ГБУ ГАПО). Ф. Р. 2394. Оп. 1. Д. 847. Л. 4 об.
- ¹⁷ ГКАУ ЦГАРМ. Ф. П. 269. Оп. 2. Д. 740. Л. 12.
- ¹⁸ ГКАУ ЦГАРМ. Ф. Р. 662. Оп. 4. Д. 190. Л. 27, 93 об.; Стахановцы торфодобычи // Красная Мордовия. 1940. 10 августа.
- ¹⁹ Чемоданов П.А. Стахановские методы труда на предприятиях Кировского края (Киров-

- ской области) во второй половине 1930-х гг. // Общество. Наука. Инновации. Всероссийская ежегодная науч.-практ. конференция: сб. статей. Киров: Вятский государственный университет, 2017. С. 2691.
- ²⁰ Знатные люди торфяной промышленности // За торфяную индустрию. 1938. № 7. С. 5.
- ²¹ Шлыков Б.Е., Школьников Я.А. Множить ряды стахановцев // За торфяную индустрию. 1937. № 10–11. С. 23.
- ²² Стахановцы торфяной промышленности о своей работе за май // За торфяную индустрию. 1937. № 7. С. 12.
- ²³ В данном случае ударение в слове «ямщик» ставится на первый слог, так как торфяники этой специальности работали стоя в карьере («яме»), откуда они лопатами выкидывали сырую торфяную массу на желоб элеваторной машины.
- ²⁴ Знатные люди торфяной промышленности // За торфяную индустрию. 1938. № 7. С. 5.
- ²⁵ Барышское РТУ было образовано в мае 1931 г. в одноименном районе Средне-Волжского края. Включало Бутырские торфоразработки (заготовка топлива для суконной фабрики им. III Интернационала), Вителевские торфоразработки (для суконной фабрики им. Свердлова), Жадово-Павловские торфоразработки (для фабрики им. Ленина), впоследствии появились Гурьевский (для фабрики № 12 им. Гладышева треста грубых сукон) и Измайловский (для суконной фабрики № 11 им. Свердлова) участки // Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» (ГБУСО ЦГАСО). Ф. Р. 779. Оп. 2. Д. 2221. Л. 34; Ф. Р. 2521. Оп. 10. Д. 27. Л. 32.
- ²⁶ Рассказ бригадира. Резчик Волков Али о своей работе // Общественный буксир. Барыш. 1932. 7 июля.
- ²⁷ Добычу на данном месторождении осуществлял Ульяновский городской топливный трест (гортоп).
- ²⁸ Больше заботы об условиях работы // Пролетарский путь. Ульяновск. 1934. 10 июня.
- ²⁹ ГБУСО СОГАСПИ. Ф. 9391. Оп. 6. Д. 22. Л. 72.
- ³⁰ Федеральное казенное учреждение «Государственный архив Российской Федерации» (ФКУ ГАРФ). Ф. А. 374. Оп. 15. Д. 1894. Л. 177; ГБУ ГАПО. Ф. Р. 2394. Оп. 1. Д. 847. Л. 4 об.
- ³¹ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 2069. Оп. 1. Д. 7. Л. 175.
- ³² Знатные люди торфяной промышленности // За торфяную индустрию. 1938. № 7. С. 5.
- ³³ Зезюлин Н. Моя жизнь – моя работа. М.–Л.: ОНТИ НКТП, 1935. С. 6.
- ³⁴ Зезюлин Н. Моя жизнь – моя работа. С. 8.
- ³⁵ Знатные люди торфяной промышленности // За торфяную индустрию. 1938. № 7. С. 3–4.
- ³⁶ ФКУ ГАРФ. Ф. А. 374. Оп. 15. Д. 1894. Л. 177.
- ³⁷ Багерный способ добычи основывался на принципе соединения экскаваторного ковша с элеваторной машиной. Торф забирался из карьера ковшами и передавался в пресс торфяной машины.
- ³⁸ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 2394. Оп. 1. Д. 1679. Л. 50–50 об.
- ³⁹ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 2394. Оп. 1. Д. 1679. Л. 52.
- ⁴⁰ Ириновское торфопредприятие входило в состав Ленинградского треста Главторфа, находилось в районе станции Рахья Октябрьской железной дороги (в настоящее время Ириновка и Рахья – населенные пункты Всеволожского района Ленинградской области) // Федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив экономики» (ФКУ РГАЭ). Ф. 758. Оп. 1. Д. 802. Л. 36.
- ⁴¹ Стахановцы торфяной промышленности о своей работе за май (беседа со стахановцами, участниками актива Главторфа 5 июня 1937 г.) // За торфяную индустрию. 1937. № 7. С. 13.
- ⁴² Стахановцы торфяной промышленности о своей работе за май (беседа со стахановцами, участниками актива Главторфа 5 июня 1937 г.) // За торфяную индустрию. 1937. № 7. С. 12.
- ⁴³ Ореховское предприятие входило в Орехово-Зуевский трест Главторфа (в настоящее время Орехово-Зуево – город областного подчинения в Московской области).
- ⁴⁴ Знатные люди торфяной промышленности // За торфяную индустрию. 1938. № 7. С. 5.
- ⁴⁵ О двух участках и двух начальниках // Пролетарский путь. Ульяновск. 1934. 10 июня.
- ⁴⁶ Стахановцы торфяной промышленности о своей работе за май (беседа со стахановцами, участниками актива Главторфа 5 июня 1937 г.) // За торфяную индустрию. 1937. № 7. С. 12.
- ⁴⁷ Марково-Сборное входило в состав Ивгосторфа (населенный пункт Марково расположен в Комсомольском районе современной Ивановской области) // ФКУ РГАЭ. Ф. 758. Оп. 1. Д. 802. Л. 36.
- ⁴⁸ Совещание работников торфяной промышленности // За торфяную индустрию. 1938. № 3. С. 9.
- ⁴⁹ Выше темпы добычи и сушки торфа // За торфяную индустрию. 1938. № 7. С. 2–3.
- ⁵⁰ Сигналы с мест. Загляните в бараки Ахунских торфоразработок // Рабочая Пенза. 1935. 23 октября.
- ⁵¹ ГКАУ ЦГАРМ. Ф. П. 269. Оп. 2. Д. 740. Л. 5, 6.
- ⁵² Таиров Х. План добычи торфа выполнен до-

- срочно // Коммунист. Барыш. 1934. 18 июля.
- ⁵³ ГКАУ ЦГАРМ. Ф. Р. 662. Оп. 4. Д. 130. Л. 6 об.
- ⁵⁴ ГКАУ ЦГАРМ. Ф. Р. 721. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.
- ⁵⁵ Обеспечить электростанции, фабрики и заводы высококачественным торфом // За торфяную индустрию. 1940. № 3. С. 4.
- ⁵⁶ Индустриализация СССР. 1933–1937 гг. Документы и материалы. М.: «Наука», 1971. С. 598; Индустриализация СССР. 1938–1941 гг. Документы и материалы. М.: «Наука», 1973. С. 366.
- ⁵⁷ ФКУ ГАРФ. Ф. А. 374. Оп. 15. Д. 2214. Л. 6 об., 7 об.
- ⁵⁸ ГБУСО ЦГАСО. Ф. Р. 3859. Оп. 2. Д. 471. Л. 106 об.
- ⁵⁹ ГБУ ГАПО. Ф. Р. 2394. Оп. 1. Д. 1233. Л. 33 об.; Д. 1679. Л. 52.
- ⁶⁰ *Чемоданов И.В.* Стахановское движение в сельском хозяйстве Кировского региона во второй половине 1930-х гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 10. С. 30.
- ⁶¹ *Невзорова И.В.* Зарождение стахановского движения в Оренбургской области // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2019. № 4 (32). С. 147.

METHODS OF WORK OF THE STAKHANOVITES OF THE PEAT INDUSTRY DURING THE SECOND AND THIRD FIVE-YEAR PLANS

© 2022 E.V. Voyeikov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Penza Branch)

The author examines some aspects of the history of the Stakhanov movement in the peat industry of the USSR on the example of centralized peat farms of the Head Office of the Peat Industry (Glavtorf) and peat processing by individual industrial enterprises and trusts in the Kuibyshev, Penza regions and the Mordovian ASSR during the pre-war five-year plans. The main attention is paid to the methods of work of the Stakhanovites of the peat industry and the chief obstacles to the successful work of the shock workers.

Keywords: stakhanovites, peat processing, Glavtorf, hydraulic peat extraction.

DOI: 10.37313/2658-4816-2022-4-2-55-65